

МАЛЕНЬКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ В СИБИРИ (АИК) «КУЗБАСС»

П.В. Тужилкина, студентка гр. СПб-142, I курс
Научный руководитель: Р.А. Бикметов, заведующий кафедрой отече-
ственной истории, теории и истории культуры
Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачева
г. Кемерово

В 1920-е годы наш город стал центром небывалого в истории экс-
перимента – Автономной Индустриальной Колонии «Кузбасс».

Автономная Индустриальная Колония «КУЗБАСС» возникла в 1921 году. Это был непростой для России период. Страна только что пережила гражданскую войну. Не работали фабрики, заводы и шахты. Во многих районах еще не кончился голод. В это время среди рабочих и интеллигенции Западной Европы и США формируется движение по оказанию помощи Советской России. Это движение неоднородно - одни желают помочь народу России, находящемуся в условиях разрухи и голода, другие видят в молодой советской республике прообраз нового, нарождающегося мира социальной справедливости.

В 1921 году группа иностранных революционеров во главе с Себальдом Рутгерсом, Джеком Байером, Гербертом Кальвертом и Уильямом Хейвудом предоставила В.И. Ленину проект оказания помощи Советской России в восстановлении народного хозяйства, суть которого заключалась в создании в Сибири автономной индустриальной колонии с широким привлечением иностранных инженеров и рабочих.

По предложению члена ЦК РКП(б), заместителя председателя Сибревкома С.Е. Чускаева и делегации сибирских шахтёров местом будущей индустриальной колонии был выбран район вблизи Кемеровского рудника с огромными запасами высококачественного угля, железа, леса, воды, плодородными землями и железной дорогой.

20 октября 1921 года Совет Труда и Оборона принял постановление о заключении соглашения с «группой Рутгерса», а 22 декабря 1921 года был подписан договор о создании Автономной Индустриальной Колонии «Кузбас» (Кузбасс писали в то время с одной буквой с). Главной целью АИК стало внедрение и распространение в Сибири передового американского и европейского опыта. Согласно договору колонии передавались шахты, расположенные на Кемеровском руднике, строящиеся объекты Коксохимического завода, Надежденский сталеплавильный завод на Урале и вспомогательные предприятия Сибири. Позднее к АИК были отнесены шахты южного Кузбасса и Гурьевский металлургический завод.

Колонии также было выделено 10 000 гектар земли под сельское хозяйство и кредит на сумму 300 000 долларов на развитие. Но самое главное - АИК «Кузбас» получила статус автономии, то есть не подчинялась местным властям, а только напрямую правительству. АИК «Кузбас» же обязалась к концу 1923 года закончить формирование иностранных кадров для колонии и осуществить закупку оборудования в России и за рубежом.

Началась реализация задуманного проекта. В Нью-Йорке было создано организационное бюро «Кузбас» с 30-ю филиалами в Америке, Канаде, Берлине, Москве. В Нью-Йорке выпускаются почтовые открытки, издается официальное печатное издание АИК - «Кузбасский бюллетень». В его первом номере Себастьян Рутгерс пишет большую статью, в которой рассказывает о перспективах развития Автономной индустриальной колонии «Кузбас». Распространяется рекламная брошюра «Кузбас. Возможности для инженеров и рабочих», в которой было написано: «Кемерово – это маленький индустриальный городок, который находится в Кузнецком бассейне, в сердце Сибири. Американские рабочие возьмут в свои руки управление этим городом с населением в 11 000 человек вместе со всем дополнительным городским хозяйством. Угледобывающая часть города расположена на восточном берегу реки Томи, а индустриальная часть, связанная с химическим заводом, - на западном. Город хорошо спланирован: широкие улицы, привлекательные бревенчатые бунгало с тремя или четырьмя комнатами, дворы огорожены заборами. В домах есть электричество, во многих – водопровод».

Прочитав такую информацию, было трудно отказаться от поездки в Кемерово. В Америке и Европе начался массовый набор добровольцев, желающих поехать в Россию.

Летом 1922 года в Кемерово прибыли первые группы колонистов, среди них специалисты из разных стран: голландские инженеры, немецкие химики, лесорубы из Аляски, финские плотники, священники из Новой Англии, учителя из Калифорнии, литовские и югославские рабочие и многие другие. В общей сложности из США в Кемерово приехало более 700 человек. В Европе Рутгерс завербовал примерно 50 специалистов. На первом этапе деятельности колонии для непосредственного руководства в Кемерово прибыл Бил Хейвуд.

Но колонисты совсем не предполагали тех трудностей, с которыми им пришлось столкнуться в далекой Сибири. Многие из того, что было напечатано в рекламном проспекте, оказалось неверным. Совсем другим они увидели Кемерово. В 1922 году здесь не было ни жилья, ни работы. Приехавших колонистов пришлось размещать в бараках, вагонах, палатках. Некоторые вынуждены были снимать жилье у русских. Кроме того, одежда, которую привезли с собой колонисты, оказалась непригодной для сурового сибирского климата. Не хватало теплых вещей.

Чтобы решить жилищную проблему, все силы колонистов были брошены на строительство домов. Для управляющего АИК и руководящего состава построили отдельный дом, получивший впоследствии название Дом

Рутгерса. В нем располагались не только жилые комнаты, но и кабинеты. А для колонистов возвели большой коммунальный дом на 200 человек. Его называли «Красный дом», «Дом-коммуна», Отель «Кузбас». Финские плотники из сосны изготовили мебель. Вместо пружинных сеток, на кровати стелили доски. Из-за отсутствия постельных принадлежностей, спали на тюфяках, набитых соломой.

Остро встал вопрос и с питанием. По договору, колонисты обязаны были привезти с собой запас продуктов на 2 года. Но скоропортящиеся продукты: овощи, молоко, мясо привезти было невозможно, поэтому уже с первых дней возникла проблема, где их взять. И в первую же весну на землях, выделенных колонии были посажены овощи и зерновые культуры. А для будущей фермы закуплены лошади, коровы, куры и другая живность.

Непростые отношения у колонистов складывались с местным руководством. Многие представители местной власти, инженерно-технический персонал шахт не скрывали своего недоверия к приезжим иностранцам. Им не нравилось независимое иностранное предприятие, которое им не подчинялось.

В то же время, не все гладко было и в самой колонии. Среди колонистов было много представителей анархических кругов. Между ними и сторонниками коммунистов возникли определенные разногласия в вопросе управления колонией. Свое недовольство выплескивали на митингах, которые устраивались каждый день. Часть разочарованных колонистов уехали из Сибири к себе на Родину. В зарубежной прессе стали появляться статьи, в которых уехавшие колонисты рассказывали неприглядные истории о своем житье в Сибири и обвиняли руководство колонии в мошенничестве. Против АИК в Америке начался суд. Колонистам же, живущим и работающим в Кемерове, приходилось опровергать эти нападки с помощью честных свидетельств и фотографий. Суду были также представлены расписки колонистов о том, что они сознательно готовы нести тяготы и лишения. Эти расписки в свое время придумал Ленин, и они в нужный момент сыграли свою роль. Американский суд снял все обвинения с колонии.

Существенные изменения в колонии начались с приездом в Кемерово в августе 1922 года Себальда Рутгерса. Он был сторонником жесткой дисциплины - ему не нравилось, что колонисты слишком много митингуют, вместо того, чтобы работать. После отъезда Хейвуда в Москву, директором колонии стал Себальд Рутгерс. Под его нажимом правительство, наконец, принимает решение о передаче АИКу шахт Кемеровского рудника, Коксохимзавода, лесопилок, кирпичного завода и мастерских. В короткие сроки Рутгерс реорганизовал производство, сократил штаты, поменял правила делопроизводства. Постепенно все митинги прекращаются, и АИК приступает к полноценной деятельности. Правление и зарубежные представительства колонии устанавливают экономические связи с известными зарубежными фирмами, производящими оборудование. Взамен уехавших, в колонию прибывают новые крупные специалисты.

На шахтах появляются современные врубовые машины, отбойные молотки, электрическое освещение и вентиляция. Растет производительность труда на шахтах. Идет строительство коксохимического завода. 2 марта 1924 года Коксохимзавод, который с момента революции стоял недостроенным, дал первый кокс.

Создается сельскохозяйственное предприятие, на полях которого работали трактора. Ферма обеспечивала колонистов необходимыми продуктами питания. Колонисты заасфальтировали двухкилометровую дорогу, поднимающуюся вдоль берега, сделали сходы к парому. В планах колонии было к 1930 году благоустроить все улицы на Руднике и начать строительство моста через Томь. Курсирующий между рудником и Химзаводом паром, не справлялся с перевозками.

Постепенно налаживалась и бытовая жизнь колонистов. После того, как был построен коммунальный дом на 200 человек, он стал своеобразным социальным центром колонии. В нем и вокруг него размещались: школа, столовые, прачечная, пекарня, швейная и обувная мастерские, продовольственный склад, магазин, бани, больница, и поликлиники, которыми пользовались не только колонисты, но и местные жители.

Колонисты рассчитывали на разнообразную и интересную жизнь в Сибири. Одним из любимых развлечений поначалу были походы на базар. Ходили не за покупками, а просто так. Базар для иностранцев был своеобразным театром. Они с интересом наблюдали за кричащими торговками, расхваливающими свой товар, за торгующимися покупателями, слушали песни местных гармонистов. А когда был готов коммунальный дом, то в нем стали устраивать семейные вечера с танцами. На них приглашались и местные жители. По воскресеньям устраивались пикники на природе. В рабочем клубе 2 раза в месяц показывали бесплатное зарубежное и отечественное кино.

Для обучения детей в колонию приезжали учителя из Калифорнии. В школе колонии обучалось 50 детей. Школу посещали не только дети колонистов, но и несколько детей горожан, работающих в АИК. Многие дети в Америке были бойскаутами, поэтому охотно вступали в пионеры. Пионерская организация АИК состояла из 2-х отрядов, всего 75 человек. Один из отрядов шефствовал над неграмотными людьми, помогая им обучиться грамотности. Летом колонисты открыли в деревне Мазурово пионерский лагерь, в котором отдыхали дети колонистов и местных жителей. Ничего подобного прежде в Кемерове не было.

Тем временем в стране широкомасштабно развивалась промышленность, и Рутгерс понимал, что автономия маленькой индустриальной колонии больше не нужна, ее необходимо было вливать в систему общего хозяйства страны. Пришло время передавать колонию русским. АИК «Кузбасс» ликвидировали 1 января 1927 года.

После ликвидации колонии Себальд Рутгерс работал в Москве. В 1938 году вернулся в Голландию. В годы войны принимал участие в движении сопротивления. Умер в 1961 году.

Имя создателя Автономной Индустриальной Колонии «Кузбасс» Себальда Рутгерса навсегда останется в истории города Кемерово. История АИК – это уникальный пример человеческих возможностей.

«И все-таки наш эксперимент удался, - оптимистично утверждал Себальд Рутгерс. - Недешево нам это стоило. Наш маленький Интернационал в Сибири создал большое индустриальное предприятие. И все это остается и будет расти. Мы показали, что может сделать международная солидарность рабочих».

И действительно! АИК действовала в течение 5 - ти лет (1921-1926 гг.). Но даже за такой короткий срок было сделано очень многое. Были переоборудованы все шахты Кемеровского рудника и построен Коксохимзавод. Завод стал первым крупным химическим предприятием города, а также школой обучения будущих инженеров, техников и рабочих. С его открытием судьба города была predetermined. Уголь и химия обеспечили стремительный рост городу Кемерово.

Существенный вклад АИК внесла и в формирование производственной и социальной инфраструктуры не только города Кемерово, но и всего Кузбасса. Под управлением колонии работали Кольчугинский, Прокопьевский, Киселевский рудники и Гурьевский завод. До сих пор в этих городах сохранились объекты, построенные АИК.

В доме, где жил и работал создатель Автономной Индустриальной Колонии «Кузбасс» Себальд Рутгерс в настоящее время находится музей-заповедник «Красная Горка».

2011 год был объявлен Годом 90-летия АИК в Кузбассе. В школах, библиотеках, музеях и других культурных учреждениях города Кемерово оформлялись выставки и проводились мероприятия, посвященные истории Автономной Индустриальной Колонии «Кузбасс». В музее-заповеднике «Красная Горка» прошли встречи с делегацией из Нидерландов.

Список литературы:

1. Галкина, Л.Ю. Автономная индустриальная колония «Кузбасс» [Текст] / Л.Ю. Галкина. – Кемерово, ООО «Вояж», 2012 – 207 с.
2. Галкина, Л.Ю. Иностранцы в Кузбассе [Текст] / Л.Ю. Галкина // Красная Горка. Краеведческое издание. Вып. второй. Окно в Нидерланды. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2001. – с. 5-15.
3. Неизвестный Кемерово: История американской колонии в Сибири 1921-1926: 90-летию Автономной Индустриальной Колонии (АИК) «Кузбасс» посвящается [Текст]. – Томск: ООО «Издательский дом Д-принт», 2010. – 250 с.